

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ

МОЙ РОД

* * *

Мой род пахал извечно землю
У Жигулей и у Саян,
И я в душе горжусь доселе
Происхождением из крестьян.

Но этой гордостью без чванства
Я отмежован навсегда
От тех, кто вышел из дворянства
И снова метит в господа.

Как будто тем уже, что “вышел”,
Достоин чести и похвал...
Вот минет смута, и возвышен
Тот будет снова, кто пахал.

ЩЕРБАКОВ Александр Илларионович родился в 1939 году в селе Таскино Красноярского края, в старообрядческой крестьянской семье. Окончил Красноярский пединститут и журфак Высшей партшколы в Новосибирске. Работал учителем, журналистом. Автор нескольких книг поэзии и прозы, изданных в Красноярске и Москве. Печатался во многих журналах СССР и России. В “Нашем современнике” выступал со стихами и рассказами. Член Союза писателей России, ныне возглавляет Красноярское отделение СП. Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Красноярске

* * *

Во глубине сибирской Азии,
Где Енисей берёт разбег,
Рифмую я свои фантазии,
Безвестный, нищий человек.

Из недоходного — в отходные
Моё скатилось ремесло.
Теперь поэзия не модная,
Всех на торговлю понесло.

Всё продаётся-покупается:
Талант, и слава, и чины.
Менялы в золоте купаются,
Бал правят слуги сатаны.

И, обобрав страну-покорницу,
Регочут эти холуи
Над нами, кто трудами кормится
И если пьёт, то на свои.

Да чтоб я с этим безобразием
Смирился — Боже, упаси!
Ведь я пишу свои фантазии
Не просто в глубине Евразии,
А посреди святой Руси.

ПРОСТОТА

Мы из себя воображали
То диссидентов, то кутил,
Когда “крутили” Окуджаву
(Точнее, нами он крутил).

Мы дружно хлопали в ладошки,
Когда нам некий гамадрил
“Патриотизм присущ и кошке”
Высокомерно говорил.

Прохлопав русскую Державу,
Мы остаёмся так просты,
Что и к надгробьям окуджавам
Несём охапками цветы.

Всё благоволим к русофобам,
Всё возвышаем пустоту
Да оскорбляем пошлым стёбом
Родного слова красоту.

* * *

Какое страшное затишье
Над разорённую страной!
Блаженны мы и духом нищи...
Но мир наследуем иной.

Как поразительно покорны
Ряды рабочих и крестьян
Пред кучкой особой проворных,
Подобных стае обезьян.

Какое дикое терпенье,
Не объяснённое пока,
Являет Стеньки соплеменник,
Прямой потомок Ермака.

Для думы это ли не пища?
Пора нам, братцы, прозревать.
Блаженны мы и духом нищи...
Но царство можем прозевать.

ОТЦУ

Прости меня, Илларион Григорьич,
Природный пахарь, красный партизан,
Не защитил я честь твою. И горечь
Самонеуваженья выпью сам.

Не бросил я клеветникам России
Калёных слов в бесстыжие глаза.
Меня Россия, может, и простила,
Но мне себя простить никак нельзя.

Я поднимусь на гору за деревней
В тот самый тихий и печальный лес,
Где меж иных осьмиконечный, древний
На холмике стоит знакомый крест.

И сноп цветов — пунцовых, белых, синих —
Я положу в подножие твоё.
Спокойно спит вчерашняя Россия,
Мне больно, но не стыдно за неё.

НАГРАДА

Вернулся отец в День Победы,
И радостно было вдвойне,
Гремел патефон у соседа
В распахнутом настезь окне.

Мы шли вдоль деревни к сельмагу.
Отец при регалиях был,
И мне он медаль “За отвагу”
К майчонке моей прицепил.

Хотя удальцом я не вышел,
Тщедушный, как все пацаны,
Но, видно, за то, что я выжил
В кромешные годы войны.